

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУД
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

РЕШЕНИЕ

17 июня 2016 года

№ 01–1/1–16

г.Минск

**О толковании статьи 8 Соглашения о порядке разрешения споров,
связанных с осуществлением хозяйственной деятельности,
от 20 марта 1992 года в части признания и приведения в исполнение
судебных актов иностранных государств, принятых по делам
приказного производства**

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда СНГ
Каменковой Л.Э.,
судьи Экономического Суда СНГ Нагорной Э.Н.,
при секретаре судебного заседания Равич А.В.,
с участием Генерального советника Тарановой Т.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу Высшего
экономического суда Республики Таджикистан,

УСТАНОВИЛ:

Высший экономический суд Республики Таджикистан обратился в Экономический Суд Содружества Независимых Государств (далее – Суд, Экономический Суд, Экономический Суд СНГ) с запросом о толковании статьи 8 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года (далее – запрос) в части признания и приведения в исполнение судебных актов иностранных государств.

Основанием для запроса явилось неоднозначное понимание положений статьи 8 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года (далее – Соглашение, Соглашение от 20 марта 1992 года) относительно приведения в исполнение актов, принятых по делам приказного производства (производства по делам о вынесении приказа о взыскании), в иностранных судах на пространстве Содружества Независимых Государств.

Высший экономический суд Республики Таджикистан (далее – Заявитель) просит дать толкование положений статьи 8 Соглашения от 20 марта 1992 года по вопросу о том, подлежат ли признанию и приведению в исполнение в рамках статьи 8 Соглашения наряду с решениями судебные акты государств – участников данного Соглашения, принятые по результатам рассмотрения дел в порядке приказного производства (производства по делам о вынесении приказа о взыскании).

Заслушав судью-докладчика Нагорную Э.Н., обсудив заключение Генерального советника Тарановой Т.С., проанализировав положения Соглашения от 20 марта 1992 года, иных международных соглашений, относящихся к предмету толкования, законодательство государств-участников, регулирующее порядок приказного производства (производства по делам о вынесении приказа о взыскании) и исполнения судебных актов иностранных государств на пространстве Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), исследовав иные имеющиеся в деле материалы, Экономический Суд СНГ отмечает следующее.

При толковании статьи 8 Соглашения от 20 марта 1992 года Экономический Суд СНГ руководствуется общим правилом толкования международных договоров, закрепленным в пункте 1 статьи 31 Конвенции о праве международных договоров, совершенной в г.Вене 23 мая 1969 года, согласно которому договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

Суд принимает во внимание информацию Заявителя о том, что на актуальность проблемы было указано в выступлении судьи Верховного Суда Республики Казахстан Сулейменовой У.А. на заседании Совета председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики, состоявшемся 9 октября 2014 года в г.Бишкеке (далее – Совет председателей). Заслушав и обсудив информацию Сулейменовой У.А., Совет председателей принял решение от 9 октября 2014 года № 109 о необходимости обращения в Экономический Суд СНГ с запросом о толковании статьи 8 Соглашения применительно к обсуждаемой проблеме.

Для целей толкования Экономический Суд СНГ учитывает свои разъяснения и выводы, изложенные в:

решении Экономического Суда СНГ от 21 февраля 2007 года № 01–1/2–06 о толковании Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года, Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и Конвенции о правовой

помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года (далее – решение Экономического Суда СНГ от 21 февраля 2007 года № 01–1/2–06);

консультативном заключении Экономического Суда СНГ от 20 июня 2011 года № 01–1/3–10 о толковании статьи 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года (далее – консультативное заключение Экономического Суда СНГ от 20 июня 2011 года № 01–1/3–10);

консультативном заключении Экономического Суда СНГ от 26 апреля 2014 года № 01–1/4–13 о толковании пункта г) статьи 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года (далее – консультативное заключение Экономического Суда СНГ от 26 апреля 2014 года № 01–1/4–13).

Соглашение от 20 марта 1992 года вступило в силу 19 декабря 1992 года. Его участниками являются: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина¹.

В целях всестороннего и полного исследования института приказного производства Суд полагает необходимым обратиться к процессуальному законодательству государств – участников данного Соглашения.

Институт приказного производства по делам экономического (хозяйственного) характера, в котором выносится судебный акт, не обозначенный как решение, закреплен в процессуальном законодательстве² Азербайджанской Республики (глава 23 ГПК Азербайджанской Республики), Республики Армения (глава 36.1 ГПК Республики Армения), Республики Беларусь (глава 24 ХПК Республики Беларусь), Республики Казахстан (глава 12 ГПК Республики Казахстан), Российской Федерации (глава 29.1 АПК Российской Федерации) и Республики Узбекистан (глава 14 ХПК Республики Узбекистан).

ЭПК Республики Таджикистан, АПК Туркменистана и ХПК Украины не содержат норм по рассмотрению дел в порядке приказного производства.

---

¹ В развитие Соглашения от 20 марта 1992 года заключено Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств – участников Содружества от 6 марта 1998 года, в котором предусмотрено, что порядок взаимного исполнения судебных решений в случаях, не охватываемых данным Соглашением и Соглашением от 20 марта 1992 года, а также по другим категориям судебных дел определяется Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года.

Соглашение вступило в силу для Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан.

² Далее по тексту под АПК следует понимать Арбитражный процессуальный кодекс, под ГПК – Гражданский процессуальный кодекс, под ХПК – Хозяйственный процессуальный кодекс, под ЭПК – Экономический процессуальный кодекс.

Наряду с этим в Республике Таджикистан (глава 11 ГПК Республики Таджикистан), Туркменистане (глава 12 ГПК Туркменистана) и Украине (статья 96 ГПК Украины) имеются нормы, регулирующие особый порядок выдачи судебного приказа.

ГПК Кыргызской Республики предусматривает нормы о приказном производстве (глава 24 ГПК Кыргызской Республики). Однако в статье 246 ГПК Кыргызской Республики указано, что требования главы 24 не распространяются на дела, рассматриваемые в порядке гражданского судопроизводства по административным и экономическим делам.

В ХПК Республики Узбекистан приказное производство не выделяется в качестве отдельного вида производства, но глава 14 данного кодекса посвящена порядку рассмотрения дел с выдачей судебного приказа в производстве в хозяйственном суде первой инстанции.

Экономический Суд СНГ отмечает, что в национальных законодательствах суть и значение процедуры рассмотрения требований в порядке приказного производства схожи. Данная процедура основывается на идее доказанности и бесспорности предъявленных в суд требований имущественного характера. В отличие от искового производства приказное производство предполагает ускоренный порядок рассмотрения заявленных требований без участия сторон, исключающий проведение судебного заседания. При этом должнику обеспечивается право на подачу возражений относительно заявленных взыскателем требований: если поступает возражение, то судебный приказ (определение о судебном приказе, приказ о взыскании) подлежит отмене. В последующем заявление может быть рассмотрено по общим правилам рассмотрения дел в суде первой инстанции.

По результатам рассмотрения требований в приказном производстве выносятся не решение, а судебный приказ (статья 275 ГПК Азербайджанской Республики, статья 134 ГПК Республики Казахстан, статья 229.1 АПК Российской Федерации, статья 102 ХПК Республики Узбекистан), определение о судебном приказе (статья 220 ХПК Республики Беларусь), приказ о взыскании (статья 204.6 ГПК Республики Армения).

Несмотря на отличие в наименовании обозначенных судебных актов, их правовая природа идентична.

С развитием процессуального законодательства государств – участников Соглашения судебный приказ в качестве документа, выдаваемого судом, был включен в отдельные гражданские процессуальные кодексы, а также в арбитражные процессуальные кодексы государств – участников Соглашения после 1992 года.

В отношении арбитражного (хозяйственного, экономического) процесса следует заметить, что в качестве исполнительного документа судом выдавался

исполнительный лист, а в отдельных государствах – участниках Соглашения – судебный приказ (ХПК Республики Беларусь, АПК Российской Федерации, АПК Туркменистана, ХПК Украины) по итогам рассмотрения хозяйственного спора с вынесением решения.

Последующее развитие процессуального законодательства государств – участников Соглашения (включение в соответствующие кодексы положений о приказном производстве) показывает, что в отдельных государствах (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация) введено ограничение на рассмотрение требований в приказном производстве в отношении субъектов (должников), место жительства (место нахождения) которых находится за пределами государства суда.

Так, в статье 222 ХПК Республики Беларусь одним из оснований для отказа в принятии заявления о возбуждении приказного производства судом, рассматривающим экономические дела, является то обстоятельство, что должник находится вне пределов юрисдикции суда, рассматривающего экономические дела. Схожее основание для возвращения заявления (в случаях, если место жительства или место нахождения должника находится вне пределов Республики Казахстан) содержится в статье 138 ГПК Республики Казахстан. Статья 229.4 АПК Российской Федерации в качестве основания для возвращения заявления о выдаче судебного приказа указывает то обстоятельство, что место жительства или место нахождения должника находится вне пределов Российской Федерации.

Изложенное свидетельствует о том, что в ходе совершенствования процессуального законодательства три государства – участника Соглашения законодательно ограничили использование института приказного производства в отношении нерезидентов.

ГПК Азербайджанской Республики, ГПК Республики Армения, ХПК Республики Узбекистан такого основания для отказа в выдаче судебного приказа не предусматривают. Однако соответствующая практика признания и приведения в исполнение судебных актов, вынесенных по результатам рассмотрения дел в порядке приказного производства, Экономическому Суду СНГ не представлена.

Экономический Суд также отмечает, что в процессуальном законодательстве, регулирующем судопроизводство по делам хозяйственного (экономического) характера государств – участников Соглашения от 20 марта 1992 года, не содержится положений об исполнении актов иностранных судов, вынесенных по делам приказного производства. Исключением является процессуальное законодательство Республики

Казахстан³. Между тем согласно письму Верховного Суда Республики Казахстан (от 18 марта 2016 года № 6001-16-9-1-5/6) практики признания и приведения в исполнение судебных актов, вынесенных по результатам рассмотрения дел в порядке приказного производства, не имеется.

Экономический Суд СНГ учитывает информацию, поступившую из высших судебных инстанций государств – участников СНГ (Верховного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Казахстан, Верховного Суда Кыргызской Республики, Высшей Судебной Палаты Республики Молдова, Верховного Суда Российской Федерации, Верховного суда Туркменистана, Верховного Суда Украины) в связи с обращением Экономического Суда СНГ по вопросу о толковании статьи 8 Соглашения от 20 марта 1992 года, в которой высказана позиция как о возможности исполнения постановлений, вынесенных судами другого государства в порядке приказного производства (Туркменистан), так и противоположная позиция (Республика Беларусь, Республика Молдова).

Экономическим Судом СНГ приняты во внимание представленные Верховным Судом Российской Федерации определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся принудительного исполнения на территории Российской Федерации судебных актов судов иностранных государств (Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Украины) по результатам рассмотрения дел в порядке приказного производства по гражданским делам о взыскании алиментов на основании статей 53, 54 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года.

При этом Экономический Суд СНГ исходит из позиции, изложенной в решении Экономического Суда СНГ от 21 февраля 2007 года № 01–1/2–06, согласно которой государства – участники Соглашения от 20 марта 1992 года при признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по хозяйственным спорам должны руководствоваться указанным Соглашением, исходя из того, что положения Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года не затрагивают прав и обязательств участников Соглашения от 20 марта 1992 года, а также в силу специального характера его норм.

---

³ Так, согласно статье 501 ГК Республики Казахстан решения, постановления и определения об утверждении мировых соглашений, судебные приказы иностранных судов, а также арбитражные решения иностранных арбитражей признаются и приводятся в исполнение судами Республики Казахстан, если признание и приведение в исполнение таких актов предусмотрены законодательством и (или) международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, либо на основе взаимности. Условия и порядок признания и исполнения актов, указанных в части первой настоящей статьи, определяются законом, если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, не установлено иное.

Экономический Суд отмечает, что в отдельных международных договорах, заключенных в рамках Европейского Союза, регулирующих вопросы признания и исполнения иностранных решений, термин «решение» понимается широко.

В частности, широкое понимание рассматриваемого термина прослеживается в положениях Брюссельской конвенции по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров (Брюссельская конвенция, заключена в 1968 году) и Конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам (Луганская конвенция, заключена в 1988 году).

Брюссельская и Луганская конвенции явились основой для принятия Регламента № 44/2001 Совета Европейского Союза «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» (принят в г.Брюсселе 22 декабря 2000 года), который в последующем был отменен в связи с принятием нового Регламента № 1215/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам (в новой редакции)», в статье 2 которого указано, что для целей данного Регламента судебное решение означает решение, вынесенное любым судом или трибуналом государства – члена ЕС, как бы они ни назывались, в том числе указ, постановление, решение, исполнительный лист, включая решение о судебных издержках, вынесенное должностным лицом суда. Согласно статье 36 судебное решение, вынесенное судом государства – члена ЕС, признается в других государствах – членах ЕС без соблюдения какой-либо дополнительной процедуры.

Экономический Суд обращает внимание, что государства – участники Соглашения от 20 марта 1992 года не являются участниками вышеуказанных международных договоров.

Для целей толкования Экономический Суд обращается к нормам статей 7, 8 и 9 Соглашения.

В соответствии с частью первой статьи 7 Соглашения от 20 марта 1992 года государства – участники СНГ взаимно признают и исполняют вступившие в законную силу решения компетентных судов.

В консультативном заключении Экономического Суда СНГ от 20 июня 2011 года № 01–1/3–10 отмечено, что договаривающиеся стороны Соглашения от 20 марта 1992 года установили порядок исполнения судебных решений по делам, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности, максимально приближенный к режиму исполнения собственных судебных

решений, отличный от режима, действовавшего в отношениях с третьими странами.

В соответствии со статьей 8 Соглашения от 20 марта 1992 года приведение в исполнение решения производится по ходатайству заинтересованной по делу стороны. К ходатайству прилагаются: должным образом заверенная копия решения, о принудительном исполнении которого возбуждено ходатайство; официальный документ о том, что решение вступило в законную силу, если это не видно из текста самого решения; доказательства извещения другой стороны о процессе; исполнительный документ.

Положения толкуемой нормы предусматривают, что исполнению подлежит решение, вынесенное в результате судебного разбирательства, при условии, что стороны были надлежащим образом извещены о процессе и имели реальную возможность участвовать в судебном заседании. В консультативном заключении Экономического Суда СНГ от 26 апреля 2014 года № 01–1/4–13 о толковании пункта г) статьи 9 Соглашения от 20 марта 1992 года Экономический Суд указал, что извещаемое лицо должно быть осведомлено о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия. Порядок и сроки направления извещения должны быть такими, чтобы извещаемое лицо имело достаточно времени для подготовки к судебному разбирательству и для явки в суд. Суд, рассматривающий дело, не вправе проводить заседание или совершать отдельное процессуальное действие при отсутствии доказательств извещения участников процесса о времени и месте судебного разбирательства.

Согласно статье 9 Соглашения от 20 марта 1992 года в приведении в исполнение решения может быть отказано по просьбе стороны, против которой оно направлено, если эта сторона представит компетентному суду по месту, где испрашивается приведение в исполнение, доказательства того, что другая сторона не была извещена о процессе.

Особенностью порядка исполнения иностранных решений на основании статьи 8 Соглашения является необходимость для стороны, заинтересованной в исполнении иностранного решения, вместе с ходатайством представить исполнительный документ.

Суд отмечает, что нормы статей 8 и 9 рассматриваются во взаимосвязи и являются гарантией защиты экономических интересов субъектов хозяйствования при признании и приведении в исполнение судебных решений на территории другого государства – участника Соглашения.

Предъявляемое статьей 8 Соглашения требование о необходимости предоставления заинтересованной стороной исполнительного документа и доказательств извещения другой стороны позволяет Суду сделать вывод о том, что толкуемая норма применима исключительно для признания и приведения

в исполнение судебных решений, вынесенных по итогам судебного разбирательства с участием сторон спора. В силу этого термин «судебное решение» в контексте статьи 8 Соглашения не может применяться к процедуре приказного производства, так как в приказном производстве стороны о рассмотрении требований заявителя (взыскателя), как правило, не извещаются, судебное разбирательство не проводится, позиции сторон не заслушиваются.

Экономический Суд СНГ констатирует, что на дату подписания Соглашения от 20 марта 1992 года процессуальное законодательство государств – участников СНГ не содержало норм о приказном производстве (в смысле вышеназванной процедуры). Внутригосударственное процессуальное законодательство базировалось на единообразных правилах рассмотрения гражданских дел, закрепленных в Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятых Верховным Советом СССР 8 декабря 1961 года, не предусматривающих институт приказного производства. Формирование нового процессуального законодательства происходило в 1992 – 1998 годах и позднее.

Это позволяет сделать вывод о том, что при заключении Соглашения от 20 марта 1992 года вопрос о признании и исполнении судебных актов, вынесенных по результатам рассмотрения экономических споров в порядке приказного производства, не мог быть предметом рассмотрения в связи с отсутствием института приказного производства в процессуальном законодательстве государств – участников Соглашения.

В дальнейшем подходы государств – участников Соглашения являются неоднозначными. Международно-правовой опыт расширительного толкования понятия «решение» в контексте судопроизводства не использовался как при заключении Соглашения от 20 марта 1992 года, так и в ходе его применения на пространстве СНГ. Данное Соглашение не претерпело изменений, свидетельствующих об объективной необходимости и намерениях Сторон распространить действие рассматриваемого международного договора на судебные акты, принятые в рамках института приказного производства.

С учетом изложенного Суд отмечает следующее.

На дату заключения Соглашения от 20 марта 1992 года в процессуальном законодательстве государств – участников Соглашения не содержалось норм, регулирующих порядок рассмотрения дел в приказном производстве.

В приказном производстве по результатам рассмотрения требований выносятся не решение, а иной судебный акт (судебный приказ, определение о судебном приказе, приказ о взыскании) без проведения судебного разбирательства с извещением сторон. При этом статья 8 Соглашения

не содержит положений о порядке исполнения судебного приказа, определения о судебном приказе или приказа о взыскании.

Последующее развитие процессуального законодательства отдельных государств – участников Соглашения указывает на то, что рассмотрение требований в приказном производстве в отношении субъектов (должников), место жительства (место нахождения) которых находится за пределами государства суда, не допускается. Это исключает распространение действия статьи 8 Соглашения на признание и приведение в исполнение судебных актов судов отдельных государств – участников Соглашения, вынесенных по результатам рассмотрения дел в порядке приказного производства.

Суд учитывает, что национальными судами не представлена практика признания и приведения в исполнение на основании статьи 8 Соглашения судебных актов, вынесенных в приказном производстве.

Суд при толковании статьи 8 Соглашения от 20 марта 1992 года отмечает, что ряд особенностей, характерных для рассмотрения дел в приказном производстве (рассмотрение заявленных требований без извещения и участия сторон и без проведения судебного заседания), делает затруднительным выполнение требований толкуемой нормы по представлению заинтересованной стороной доказательств извещения другой стороны о процессе.

Таким образом, Экономический Суд СНГ приходит к выводу, что судебные акты, принятые по результатам рассмотрения дел в порядке приказного производства, не подлежат признанию и приведению в исполнение в рамках статьи 8 Соглашения от 20 марта 1992 года.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств, пунктами 150 – 153, 155 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств, Экономический Суд Содружества Независимых Государств

РЕШИЛ:

Дать по запросу Высшего экономического суда Республики Таджикистан следующее толкование.

1. Судебные акты государств – участников Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года, принятые по результатам рассмотрения дел в порядке приказного производства (производства по делам о вынесении приказа

о взыскании), не подлежат признанию и приведению в исполнение в рамках статьи 8 данного Соглашения.

2. Решение полного состава Экономического Суда Содружества Независимых Государств о толковании является окончательным и обжалованию не подлежит.

3. Копию решения направить в Высший экономический суд Республики Таджикистан, для сведения – в Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств, правительства государств – участников Содружества Независимых Государств, Совет председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики, высшие судебные инстанции государств – участников Содружества Независимых Государств.

4. Решение подлежит обязательному опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств – участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

Л.Э. Каменкова